

Глава 9

Пролесок

— Ты совсем без мозгов?! — разозлился Цю Ситун.

Он понимал, что это была глупая шутка, но порошок забил горло и ноздри. Капитан согнулся пополам, заходясь в лающем кашле и безостановочно чихая. В горле нестерпимо першило, из глаз брызнули слезы.

Приступ душил его минут десять. Когда Ситун наконец разогнулся, его глаза и кончик носа распухли и покраснели. Утирая слезы, он уставился на Сыма Шу взглядом, полным искренней обиды.

— Виноват, каюсь! Мозгов нет, совсем дурак, — поспешно запричитал Сыма Шу. Глядя на заплаканное лицо друга, он уже сто раз проклял свою дурацкую затею.

К счастью, пыльца оказалась безобидной. Будь она ядовитой, Сыма Шу себе бы этого никогда не простил.

— Ладно, забей, — Ситун вяло отмахнулся.

— Как это «забей»? — Сыма Шу плеснул на ладонь немного чистой воды, смочил последний клочок бумажной салфетки и принялся осторожно стирать серую пыль с лица товарища.

Не привыкший к такой заботе Ситун попытался уклониться.

— Да брось, я сам. Отдай.

— И не подумаю. Сам заварил кашу, сам и расхлебываю, — Сыма Шу упрямо довел дело до конца, бросил грязную бумажку в мусорный пакет и внезапно присел перед капитаном на корточки, подставив спину.

— Это еще что за фокусы? — опешил Ситун.

— Забирайся, — обернулся к нему Сыма Шу. — Понесу тебя.

— Чего?! — вылупился на него Ситун. Ноги у него были целы, разве что рука примотана к груди. С какой стати его тащить? — Ерунды не выдумывай, сам дойду.

Капитан решительно обошел его и зашагал по тропе. Сыма Шу вздохнул и поднялся —

предложение и впрямь было чистой воды порывом.

Он подхватил разложенные на траве припасы и поспешил вдогонку.

— Не хочешь — как хочешь, зачем так лететь-то? Слушай, а ты в своей части тоже такой... обидчивый?

— Какой «такой»? — не понял Ситун.

— Ну, чуть что — сразу дуешь губы и уходишь, — ухмыльнулся Сыма Шу, поровнявшись с ним.

Ситун резко замер и уставился на него. Обиделся? Да вроде нет. С чего бы?

— Ну чего встал? Идем, голоса уже совсем рядом слышны.

Сыма Шу покачал головой: только что парень несся как на пожар, а теперь прилип к месту.

Когда они вышли на поляну, там всюду полыхал очередной скандал. Языками бывшие товарищи чесали так увлеченно, что их талантам позавидовал бы любой дискуссионный клуб.

Завидев живых и невредимых Сыма Шу и Цю Ситуна, Шэнь Хайфэн заметно приободрился и расправил плечи — теперь у него появился надежный тыл.

Сюй Маньфу при виде прежнего командира смутился. Секунду назад он самозабвенно мешал Ситуна с грязью и втайне желал ему сгинуть в лесу. На миг в душе лейтенанта шевельнулось стыдливое облегчение от того, что тот уцелел, но оно быстро сменилось привычной глухой злобой.

— Держите, поешьте, — Ситун, чьи глаза уже почти восстановились после порошка, протянул притихшей толпе увесистый пакет. — Небось проголодались.

Цан Мин подлетел первым. Он начисто забыл, как пару минут назад брызгал слюной, доказывая, что Сыма Шу и капитану туда и дорога.

— А что там? — жадно спросил он, заглядывая внутрь.

— Да не давай ты ему ничего! — взвился Шэнь Хайфэн. — Видели бы вы, как эти твари тут исходили желчью! Чистой воды неблагодарные шакалы. Только жратву почуяли — сразу хвостами завиляли. А пока вас не было, они так и ждали, когда вы подох... — Под тяжелым, прищуренным взглядом Сыма Шу он осекся и быстро перевел тему: — Слушайте, а откуда у вас столько припасов?

— Лично я к этому дерьму не прикоснусь, — фыркнул Сюй Маньфу и с демонстративно независимым видом уселся на валун поодаль. — Кто знает, чего они туда подмешали? Свои позавчерашние деликатесы с червями уже забыли?

Цан Мин, уже успевший набить рот, замер с полуоткрытыми челюстями. Переводя испуганный взгляд с Маньфу на зажатый в руке пирожок, он явно мучился неммым вопросом: глотать или выплевывать?

— Ешьте спокойно, все нормально, — чтобы успокоить сомневающихся, Ситун сам достал из пакета сдобную булочку, откусил изрядный кусок и демонстративно проглотил.

— Я же говорил — не мечи бисер перед свиньями. Так нет же, надо было потащить им еду! Когда ты уже начнешь меня слушать? — тихо проворчал Сыма Шу на ухо Ситуну. — Пригрели змей на свою шею. Сейчас они жрут, а через пять минут в спину плюнут.

— Они же голодные, — тихо возразил капитан. Человечность в нем по-прежнему брала верх над прагматизмом.

— Ну да, ну да, ты у нас святой, — закатил глаза Сыма Шу и повернулся к остальным. — Эй! Вы все очнулись на этом самом месте?

— Да! — нестройным хором отозвались выжившие.

— А кроме лая друг на друга, происходило что-нибудь странное? — уточнил Сыма Шу. Солнце уже клонилось к закату, значит, группа торчала здесь с самого утра.

— Ничего, — покачали головами люди.

Сыма Шу нахмурился. Странное дело. На них с Ситуном едва не прыгнула ядовитая гадина, а у этой оравы — тишь да гладь. Как-то слишком избирательно Хаос распределяет свои «сюрпризы».

— Короче, доедайте быстрее, и валим отсюда, — невнятно бросил Сыма Шу, прикусив зубами подсохший кекс.

— Куда идти-то? — спросил Чжоу И, утирая крошки с губ.

Сыма Шу и сам не имел ни малейшего представления о направлении. Его просто гнало вперед интуитивное чувство опасности. Из глубины леса напалз едва заметный сизый туман, который они, находясь на поляне, почти не замечали.

— Сначала набейте брюхо, там видно будет, — уклонился он от прямого ответа.

— Да ему просто плевать на нас, — Сюй Маньфу, всю уплетая чужую стряпню, продолжал исходить ядом. — Ведет хрен пойми куда, лишь бы поиздеваться.

— Он всегда был такой гнидой? — не сводя глаз с обнаглевшего лейтенанта, негромко спросил Сыма Шу.

— Да нет, в части он был совсем другим, — вздохнул Цю Ситун. — Нормальный мужик, спокойный, отзывчивый. Никогда не бросался обвинениями без повода, во всем любил точность и порядок. Немного занудный, да, но не такой. Его словно подменили.

Сыма Шу невольно коснулся висящей на груди подвески. Похоже, Хаос убивал не только физически. Он медленно, капля за каплей, вытравливал из людей человечность еще до того, как они сделают последний вдох.

— О чем задумался? — заметив его молчание, спросил капитан.

— Да так, ни о чем, — отмахнулся Сыма Шу и поднял голос: — Все, кончай перекур. Кто наелся — собирайте манатки и выдвигаемся.

— И куда теперь? — спросил Шэнь Хайфэн, поднимаясь на ноги.

— Туда, где у нас есть шанс не сдохнуть, — буркнул Сыма Шу. Ради Ситуна, который упрямо цеплялся за спасение этой группы, он был готов тащить их за собой. По крайней мере тех, кто еще не окончательно растерял мозги.

Голодные мужчины за несколько минут уничтожили запасы из четырех пакетов, сметая все подчистую. За долгое время они наконец-то набили желудки досыта.

Не успели они сделать и десятка шагов, как над пролеском заскрежетал, разрывая барабанные перепонки, уродливый потусторонний голос:

[Завтра один из вас умрет. Цените последние часы, что вам суждено провести вдевятиером.]

Эхо едва утихло, а поляна уже взорвалась паническим многоголосием:

— Что за хрень?!

— В смысле — умрет?! Кто именно?

— Да любой из нас!

— Да с чего вообще намдохнуть? Мы же только поели!

— Вот именно! Поели! До их прихода все нормально было!

— Точно! Это они нас отравили! Зуб даю, в жратву что-то подсыпали!

— Ты debil? Если бы нас отравили, мы бы все тут легли. С чего бы подыхать только одному? К тому же мы сами выбирали, что брать.

— Не забывайте, один из них тут уже бывал. У него наверняка есть свои фокусы, которыми он нас обрабатывает!

— Заткнитесь вы все! Смерть может прийти за каждым. Давайте хоть эту ночь проведем по-человечески.

— Легко тебе говорить, урод! Хрен ли ты за них впрягаешься? Может, это ты с ними заодно?

— Да пошел ты! Может, вообще я завтра сдохну. Какого черта мы грыземся раньше времени?

— Вы до сих пор не поняли? Эта проклятая зона специально стравливает нас. Чтобы мы сами друг другу глотки перегрызли, а Хаосу даже напрягаться не пришлось!

— Смерти глупо бояться, она все равно придет.

— Ага, «двум смертям не бывать, а одной не миновать», великий философ выискался! Тебе самому-то не страшно, а?

— Страшно, сука! А толку? Если суждено лечь в землю, то хоть обделайся от страха — не поможет.

— Господи, я маму хочу увидеть... Домой хочу.

— Я только жениться успел, жену толком не видел...

— А я прабабке на кладбище оградку не доставил...

Паника нарастала лавиной, разговоры становились все абсурднее и бредовее.

Жуткое пророчество выбило у выживших почву из-под ног. Ни о каком «спокойном прощании» не могло быть и речи — люди заживо хоронили себя и друг друга.

— Раз уж имя смертника не назвали, паниковать бессмысленно, — холодно отрезал Сыма Шу. Он давно понял правила игры в этой дыре: паника — это кратчайший путь на тот свет.

— Пошли уже, — продолжил он. — Сумерки сгущаются, сегодня вряд ли что-то случится. Найдем место поудобнее и заночуем. И завязывайте лаяться. Ни я, ни Цю Ситун вам ничего не должны. Мы все оказались в одной лодке. Судьба свела нас здесь — пусть и поганая, но какая есть. Если кто-то из нас выберется, он хотя бы расскажет о тех, кто остался здесь навсегда.

— Меньше слушайте этого сказочника! — подал голос Сюй Маньфу, сыто рыгнув. — Срет вам в уши своей философией, а вы и рады уши развесить.

— Ты когда-нибудь заткнешься, урод? — Сыма Шу медленно повернулся к нему. Он терпел выпады лейтенанта из жалости, списывая все на тлетворное влияние Хаоса, но предел его терпения был исчерпан.

— Не заткнусь! Что, правда глаза колет? Натворил делов, а теперь рот мне затыкаешь?! — Маньфу вскочил на ноги, всем своим видом выказывая неповиновение.

Сыма Шу в три шага преодолел разделявшее их расстояние и сжал кулаки.

— Ну давай, просвети меня. Что именно я натворил?

— Ты нарочно затащил нас в эту чашу! И жратву подсунил отравленную, чтобы избавиться от лишних ртов! Хочешь в одиночку забрать все сто тысяч награды, тварь?! — Сюй Маньфу брызгал слюной, уверенный в своей правоте.

— Головой скорбный, да? — Сыма Шу презрительно усмехнулся. — Доказательства есть? Награда полагается каждому выжившему, сумма не делится на куски. Какой мне резон вас убивать?

Маньфу упрямо вздернул подбородок:

— А голос только что — не доказательство?! До вашего появления мы сидели тихо и никто умирать не собирался. Вы принесли эту заразу с собой! Если не хочешь, чтобы тебя прикопали прямо здесь, завали хало и стой молча. Тоже мне, командир нашелся!

Сыма Шу не стал тратить слова. Короткий, резкий хук справа пришелся лейтенанту точно в челюсть. Из раскрытого рта Маньфу брызнула слюна, и он мешком рухнул на задницу.

Поверженный лейтенант потряс головой, ощупал ноющую скулу и начал медленно подниматься, злобно хрипя. Сыма Шу ткнул в него пальцем:

— Послушай меня, кусок дерьма. Я не собираюсь никого убивать. Но если ты так сильно напрашиваешься на тот свет — я тебе помогу. Лично забью до смерти прямо здесь!

Он замахнулся для второго удара, намереваясь окончательно снести Маньфу челюсть, но кулак завис в воздухе. Цю Ситун мертвой хваткой вцепился в его плечо.

— Сыма, стой! У тебя рука ранена! — сквозь зубы процедил капитан.

— Он сам напросился, — ледяным тоном бросил Сыма Шу.

— Хватит. Не надо, — Ситун изо всех сил удерживал его, боясь, что они поубивают друг друга еще до рассвета, облегчив задачу Хаосу.

— Дапусти ты его! Пусть попробует! — продолжал куражиться утиравший кровь Маньфу. — Думает, если богатый, так ему все можно?!

— Сюй Маньфу, заткнись! Сделай милость, рот закрой! — рявкнул на него Ситун. Этот бесконечный поток яда его тоже достал.

— Ловлю на слове, — Сыма Шу криво ухмыльнулся. В его потемневших глазах вспыхнула нехорошая, глухая ярость. Он снова указал на лейтенанта левой рукой.

— Прекрати. Он просто спятил от страха, — Ситун силой опустил его руку и заглянул ему прямо в лицо. — Сыма. Посмотри на меня. На меня посмотри!

— Чего тебе?! — раздраженно рявкнул Сыма Шу, пытаясь высвободиться.

— Успокойся, прошу тебя, — мягко, но твердо произнес капитан и обернулся к остальным: — Шэнь Хайфэн! Уведи этого идиота подальше. Живее!

Пока Маньфу, продолжая изрыгать проклятия, утаскивали в сторону, Ситун повернулся к Сыма Шу:

— Зачем ты вообще вступаешь с ним в спор? Оно того не стоит.

Провожая взглядом брыкающегося лейтенанта, Сыма Шу уселся прямо на влажную траву.

— Какого черта ты мне помешал? Ему давно пора было вправить мозги. Одну зуботычину он уже получал, получил бы и вторую.

— В тот раз ты его почти не задел, — покачал головой капитан, усаживаясь рядом. — Не надо

устраивать побоище.

— Какая разница? — фыркнул Сыма Шу. В обычной жизни он бы и взгляда не удостоил подобного ничтожества, но здесь гниль Маньфу раздражала до чесотки.

Ситун накрыл его здоровую ладонь своей и неловко, как умел, погладил пальцы — точь-в-точь как Сыма Шу успокаивал его самого совсем недавно.

— Ну все, остынь. Лучше посмотри мою рану, надо повязку менять?

— Какую еще повязку? Полчаса прошло, как наложили, — проворчал Сыма Шу, но злость из него окончательно испарилась.

Остальные выжившие, только что сытно пообедавшие за счет новичков, теперь тоже робко потянулись к Сыма Шу, пытаясь замять конфликт. Они наперебой уверяли его, что Маньфу всегда был с придурью и обращать на него внимание — себя не уважать.

— Ладно, забыли. Пора двигаться, — Ситун поднялся на ноги.

В лесу стояла мертвая, противоестественная тишина. Ни шороха листвы, ни единого птичьего голоса — лишь глухой топот их собственных шагов нарушал безмолвие. Приходилось идти наугад, повинувшись смутному предчувствию.

Вскоре заросли расступились, выведя отряд на просторную поляну. Высокие вековые стволы обступали ее ровным плотным кольцом, образуя подобие естественного укрепления.

— Здесь заночуем? — спросил Цянь Син, с надеждой оглядываясь вокруг.

— Других вариантов все равно нет, — Чжэн Бэй окинул взглядом поляну. — Место сухое. Корни у деревьев широкие, как раз вместо сидений. Раз, два, три, четыре... Да тут на каждого хватит, еще и лишние останутся.

Договорив, он выжидающе уставился на Сыма Шу, молча признавая его верховенство.

— Чего вы на меня вылупились? Мне без разницы, — поморщился Сыма Шу. Он терпеть не мог такие моменты. Даже на заседаниях совета директоров он старался держаться в тени, перепоручая принятие решений замам, — слишком уж давило это молчаливое ожидание толпы.

Однако взгляды людей, за исключением насупившегося поодаль Маньфу, по-прежнему сходились на нем. Сыма Шу вздохнул.

— Ладно, привал. Здесь земля суше. На траве не сидите — я вон джинсы уже промочил, а солнце садится, до утра не высохнут.

— Хорошая поляна, — подтвердил Ситун, осматривая периметр. — Лучше не найдем.

Облегченно вздохнув, люди бросились занимать самые удобные места у корней гигантских деревьев. Вскоре по поляне поплыл негромкий гул голосов. Измученные бесконечной гонкой на выживание, они мечтали лишь об одном — проспать без кошмаров до утра.

Сыма Шу остался стоять. Медленно обходя поляну по кругу, он внимательно вглядывался в стену леса. Заметив его беспокойство, Ситун бесшумно пристроился рядом.

— Что ищешь? Присел бы.

— Не хочется, — отозвался Сыма Шу, не прекращая сканировать глазами чащу. — Как рука-то? Сильно ноет?

<http://bllate.org/book/20090/2038265>